17.08.2021 20:25:00

У обвинения появились "карманные" присяжные

Заседатели с обвинительным опытом переходят из одного процесса в другой

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, суды, прокуроры, адвокаты, присяжные, обвинительные вердикты

On-Line версия

Прокуроры с адвокатами ведут борьбу и за состав коллегии присяжных заседателей. Фото РИА Новости

Верховный суд (ВС) подтвердил, что присяжные, которые уже выносили обвинительные вердикты, могут участвовать в новых делах в составе других коллегий. Формально это разъяснение соответствует закону, который не содержит подобных запретов. Однако эксперты указали, что это создает риск появления «карманных» заседателей. Такие присяжные будут переходить из одного суда в другой не просто в интересах следствия, а возможно, под его полным процессуальным контролем наподобие «постоянных» понятых, «секретных» свидетелей или «своих» адвокатов.

В ВС обратилась группа адвокатов, возражавших против того, чтобы в качестве присяжных по делу, которое они вели, выступали лица, ранее уже выносившие обвинительные вердикты. Однако ВС напомнил, что при отборе коллегии у всех сторон, то есть и у защиты, есть право заявить отвод любому кандидату.

Глава AVG Legal Алексей Гавришев пояснил, что суть жалобы в ВС «сводится к тому, что несколько раз для участия в коллегии присяжных допускаются, как правило, одни и те же присяжные, «угодные» суду, что заведомо недопустимо». По его мнению, это может привести к появлению так называемых «карманных» присяжных, кочующих из одного процесса в другой в интересах обвинителей.

«Есть большая вероятность, что такие присяжные будут выносить необъективные решения, так как у них есть опыт наказания лиц, обвиняемых в преступлениях. И в некоторых случаях это формирует определенную тенденциозность или даже зависимость от испытываемого ими некоего чувства власти», – полагает председатель КА «Вашъ юридический поверенный» Константин Трапаидзе. При этом переходить из одной коллегии в другую такие присяжные могут не просто в интересах следствия, а даже под его процессуальным контролем. Особенно это касается дел, которые вызывают повышенное «внимание» со стороны правоохранительных органов. Те в таких случаях стараются контролировать отбор присяжных: и здесь может возникнуть совпадение интересов обвинения, которому нужен определенный приговор, и присяжных, которые хотят продолжать участвовать в процессах.

По словам адвоката Виктора Бородина, это уже напоминает ситуацию с госзащитниками. Автоматизированная система распределения дел должна была разорвать их связь со следствием, но на практике часто происходит так, что «по разным уголовным делам, который ведет один следственный отдел, постоянно присутствует один и тот же адвокат по назначению, обычно – бывший сотрудник органов».

С позицией ВС не согласился и гендиректор организации «Ваше право» Радик Бахтеев. При этом он напомнил о другом недавнем решении ВС по одному делу, когда прокуратура потребовала отвода сразу 12 кандидатов в присяжные, а судья безоговорочно это поддержал. По мнению ВС, УПК «не определяет ограничений по количеству мотивированных отводов кандидатов в присяжные». «Выводы из этого разъяснения ВС напрашиваются сами собой: гособвинитель вправе подбирать «удобных» для поддержания обвинительного приговора присяжных», – подчеркнул Бахтеев. Однако он пояснил, что действительно, согласно закону № 113 от 2004 года нет прямого запрета для тех, у кого уже были дела с вынесенным обвинительным вердиктом.

Как отметил в беседе с «НГ» федеральный судья в отставке Сергей Пашин, «нельзя подвергать сомнению объективность присяжных только потому, что когда-то они вынесли обвинительный вердикт или даже не один». Главное, по его мнению, чтобы не было явных факторов предубежденности: когда присяжные постоянно ходят в суд, когда в них попадают сотрудники правоохранительных органов, когда в составе коллегий оказываются люди, которых и не было в первичных списках. Однако все это обнаружить непросто, а когда такие случаи всплывают, то в судах отвечают, что это не процессуальное, а лишь «судоустройственное» нарушение, то есть не столь существенное. Пашин указал и на активное противодействие институту присяжных со стороны властных структур: «Сложности с набором кандидатов, которые якобы не хотят идти исполнять свой гражданский долг – это пустые отговорки, речь идет о сознательном саботаже. А все потому, что заседатели от народа не гарантируют осуждения, более того, требуют от обвинения веских доказательств, даже некоего интеллектуализма, и, конечно, компетентности от судьи». Пашин подчеркнул, что вообще-то ВС когда-то сознательно выбрал «шеффенскую» модель суда присяжных – заседатели совещаются вместе с судьей. Но сейчас, по его словам, речь уже идет о лишении этого института независимости, намерении сделать его, по сути дела, «карманным». «Лояльность присяжных уже обеспечивается оперативным сопровождением процессов, внедрением в состав коллегий своих людей, дополнительным контролем в виде прослушки, а порой запугиванием и попытками подкупа», – заявил эксперт.

Как напомнил «НГ» партнер КА Pen & Paper Вадим Клювгант, обстоятельства, препятствующие участию гражданина в осуществлении правосудия, исчерпывающим образом перечислены в законе «О присяжных заседателях» и в УПК. «Среди них, разумеется, нет и не может быть такого основания, как предыдущее участие в качестве присяжного по другому делу. Присяжный заседатель – тот же судья, но никому не приходит в голову заявлять, что судья, однажды вынесший приговор – неважно, обвинительный или оправдательный – по другому делу, не может рассматривать новые дела», – подчеркнул он. К тому же, заметил Клювгант, есть тайна совещания судей – и персональное голосование того или иного присяжного при вынесении вердикта не подлежит разглашению. Наконец и обвинительный вердикт далеко не всегда бывает необоснованным и несправедливым, ведь преступления действительно совершаются. Другое дело, что в силу закона гражданин может быть присяжным не чаще, чем один раз в год по одному делу, а формирование коллегии должно осуществляться по случайной выборке. Поэтому само по себе неоднократное участие одного и того же человека в качестве присяжного по разным делам вызывает вопросы и наводит на размышления о том, не был ли состав коллегии «неслучайным». «Однако этот вопрос, судя по содержанию кассационного определения ВС, при обжаловании не ставился. И вообще, не припоминаю практику реагирования судами проверочных инстанций на факты регулярного или неоднократного участия одних и тех же лиц в качестве присяжных», – отметил эксперт. Вместе с тем, по его словам, любое манипулирование составом коллегии является одним из наиболее отвратительных способов давления на присяжных и дискредитации этого института в целом. По его мнению, «подобные манипуляции недопустимы и незаконны». В целом о реакции судебной системы на присяжных Клювгант высказался таким образом: «Если говорить об отношении к решениям суда присяжных со стороны вышестоящих судов, то стабильное значительное превышение доли отмененных оправдательных приговоров, основанных на вердикте присяжных, над долей отмененных обвинительных приговоров, так же основанных на таких вердиктах, само по себе свидетельствует, что первые проверяются и оцениваются гораздо строже вторых. И зачастую для отмены оправдательного приговора «всякое лыко в строку». В

случае же с обвинительными приговорами стандарт оценки бывает заметно мягче, и многое, казалось бы, недопустимое, признается допустимым».